

Сяомэй нашел все магазины в этом переулке, используя карту.

На самом деле, так называемые «все магазины» были очень простыми — в этом переулке была только одна аптека.

Это аптека, принадлежащая нынешнему президенту Ассоциации фармацевтов города Цицero. Можно сказать, что во всем городе Цицero, помимо лавки отца Ханы, это самая известная аптека.

И действительно, он был в этой аптеке — это был первый магазин, куда они зашли, чтобы купить мощный питательный раствор. Поскольку очередь была слишком длинной, и они не могли записаться, они спросили и ушли.

Причина, по которой их не узнали сразу, заключалась в том, что они проходили по другой части переулка.

Они продают широкий ассортимент лекарств, а также продают фармацевтам растительные препараты. Можно сказать, что это авторитетная аптека в городе.

В голове Сяомэя мгновенно возник образ мужчины средних лет: на его худом лице не было ни морщинки, а цвет лица был румяным и сияющим. Он выглядел кротким и приветливым. Однако брови у него были особенно густые, а глаза под ними — особенно яркими и пронзительными. В сочетании с белоснежными волосами возраст мужчины выглядел несколько загадочным.

Если бы это был Ронггуй, он, вероятно, добавил бы к его внешности комментарии вроде «красивый», «элегантный» и т. д., но когда дело касается Сяомэя, он сосредоточится только на чертах внешности другого человека.

Именно так выглядит президент Ассоциации фармацевтов.

Конечно, Сяомэй никогда раньше не видел этого человека. Когда они с Ронггуйем зашли в магазин, как обычные покупатели, тот, естественно, не вышел им навстречу. Он узнал его внешность благодаря тому, что Сяомэй в последнее время каждый день проводил время в библиотеке.

Книги в библиотеке почти полностью были написаны местными фармацевтами, как бывшими, так и ныне живущими, а также фармацевтами, живущими и поныне. Большинство книг представляли собой просто исследования самих фармацевтов, хотя некоторые содержали фотографии или портреты.

У фармацевта случайно оказалась его фотография в одной из написанных им книг.

Сяомэй даже знал имя этого человека: Хосен Линд.

«Мы здесь! Папа здесь! Это дом госпожи Зоры! Она — бабушка, которая готовит для меня вкусную еду каждый день! Агуй и Сяомэй с недавних пор живут здесь вместе~» Весёлый голосок Ханы прервал размышления Сяомэя.

Дахуан остановился, как ему было сказано. Пока Сяомэй запирали Дахуана, Ронггуй и Хана уже помогли господину Хане, который снова пришел в себя, спуститься.

Пока Ронггуй нащупывал ключ одной рукой, дверь уже открылась изнутри.

Это миссис Зора.

Услышав звук паркующейся машины, она вышла из дома, держа зонтик, чтобы поприветствовать их.

«Войдите». Она отошла в сторону, пропуская Ронггуя и остальных. Мадам Зора остановилась в дверях, медленно огляделась и осторожно закрыла за собой дверь.

Как обычно, ужин в доме был уже приготовлен.

Хана всё ещё была единственной, кто ел. Девочка ела большими кусками, живо пересказывая старушке слухи, которые слышала сегодня от Дунчуня.

«Ешь медленно», «Не трясги ногами во время еды». Внимательно слушая Хану, госпожа Зора привычно поправляла малышку за её плохое поведение.

Говоря это, Хана пыталась поправить себя в соответствии с тем, что она сказала.

В конце концов, Ронггуй тайно сказал ей: «Ты заметила, что осанка госпожи Зора обычно очень красива?»

«Видно, что он опытный!»

«Я даже ходил на курсы по исправлению осанки, но преподаватели там не смогли сравниться с осанкой миссис Зоры».

«Тебе нужно усердно учиться, чтобы в будущем выглядеть лучше!»

Хана полностью согласилась с тем, что сказал Ронггуй.

А обеденный стол — да, поскольку Хана обедала здесь дважды в день, миссис Зора просто поставила круглый стол в гостиной. Это был деревянный стол, который выглядел немного

старомодным, но резьба была очень изящной и великолепной. Сразу было видно, что он сделан из ценных пород дерева и с большим мастерством! И он был очень тяжёлым!

Причина, по которой мы знаем вес стола, заключается в том, что госпожа Зора попросила Ронггуя и Сяомэя вынести этот стол со склада.

Теперь они сидели вместе за обеденным столом. Хотя ел только один человек, все остальные всё ещё сидели. Даже отцу Ханы, который сегодня пришёл впервые, досталось место.

Хана ела, украдкой наблюдая за людьми за столом: «Манеры госпожи Зоры, что и говорить, поистине элегантны! Но и у Агуи неплохие! Даже то, как он наклоняет голову, очаровательно; а Сяомэй...»

Хана моргнула. У Сяомэя и Агуя было одинаковое телосложение, но они были совершенно разными. Каждое их движение было одинаково приятным глазу, но Агуй давал людям ощущение ловкости, а Сяомэй... как бы это сказать~ Хана чувствовала, что осанка Сяомэя была особенно элегантной, совершенно не похожей на элегантность мадам Зоры, создавая ощущение мощного давления.

Все сидящие за столом обладали такими хорошими манерами, что Хана, которая дома обычно была оживленной, невольно захотела выпрямиться.

«К счастью, здоровяк и твоя мать сейчас в покое. Иначе я понятия не имею, что будет дальше...» Выслушав Хану, Ронггуй добавил ещё несколько пунктов, и госпожа Зора быстро разобралась в ситуации. Они многое пережили вместе, и теперь они больше не сдерживали её во многом. Госпожа Зора также знала всё о семье Ханы.

На самом деле, зная все это, она стала лучше относиться к Хане.

Она нахмурилась, и выражение её лица стало серьёзнее. «У меня такое чувство, что это дело скоро не закончится. Может быть, они придут проверить ещё раз сегодня вечером».

Повернув голову, она посмотрела в сторону Ронггуя и Сяомэя: «Нам все равно придется спрятать отца Ханы, спрятать его под землей».

Ронггуй всегда верил в женское шестое чувство, поэтому после того, как Хана закончила есть, они направились на задний двор под руководством госпожи Зоры.

Сад с травами у миссис Зоры был действительно большим. Позже выяснилось, что миссис Зора выкупила всю землю в переулке, но, поскольку она не могла за всем ухаживать, многие дома ещё не были снесены.

Однако площадь земель, выровненных и обработанных под поля фитотерапии, уже очень

велика.

«Похороните его здесь. Землю здесь никогда не удобряли и не опрыскивали пестицидами. Листья трав крупные, поэтому дождевая вода не просачивается слишком сильно, делая почву более комфортной». Она подвела их к полю с крупными зелёными растениями. Госпожа Зора остановилась и указала на поле впереди. «Вы можете копать где угодно, но не забудьте засыпать землю травами после того, как закончите. Так, даже если они захотят прийти и проверить поле, они ничего не догадаются. Листья этих трав такие большие, что легко скроют следы копания».

Ронггуй: Вот что такое эксперт!!!

Тёмной ночью два маленьких робота копали яму на лекарственном поле. Хана крепко держала отца за руку. Когда Ронггуй и остальные закончили копать яму, они снова поместили туда отца Ханы.

На самом деле, процесс захоронения был немного страшным.

От начала и до конца отец Ханы не сомкнул глаз, а просто смотрел на Хану, снова и снова открывая рот, но так и не смог ничего сказать.

Пока черная грязь не покрыла его голову.

Это Хана обмазала голову отца грязью.

Когда маленькая девочка снова встала и взяла Ронггуя за руку, она очень тихо сказала: «Вообще-то... я больше всего боюсь этого».

«Каждый раз, когда я перезахорониваю отца, я больше всего боюсь, что он посмотрит на меня открытыми глазами».

«Каждый раз, когда это происходит, мне становится так грустно».

«Было бы здорово, если бы мы смогли создать противоядие от эликсира жизни».

«Хотя я очень скучаю по отцу, я ещё больше хочу, чтобы он покоился с миром и не просыпался от своего глубокого сна снова и снова только потому, что беспокоится обо мне или о чём-то другом».

Услышав эти слова от девочки, Ронггуй удивленно повернул голову.

На самом деле они с Ханой были примерно одного роста, и когда он поворачивал голову, то мог смотреть Хане прямо в глаза.

Глаза Ханы были глубокими, а лицо спокойным, когда она это говорила. В этот момент Хана совсем не походила на ребёнка.

Она больше походила на большого ребёнка.

Поднявшись на цыпочки, Ронггуй коснулся головы Ханы.

Четверо человек вернулись в большой дом под руководством миссис Зора. По совпадению, как раз когда миссис Зора несла посуду, чтобы вымыть её, в дверь снова постучали.

Подав знак Ронггую и остальным не двигаться, госпожа Зора поставила тарелки, сняла перчатки для мытья посуды и пошла открывать дверь.

Вскоре из двери послышался разговор мадам Зора и посетителя:

"Как дела?"

«Здравствуйте, мэ. Это временная проверка безопасности».

«Разве вы не приходили сюда сегодня днём?»

«Это правда, но... сегодняшняя проверка была недостаточно тщательной. Кто-то тайно привёз своего умершего родственника после проверки, а потом...»

«Только что на обычного человека напал нежить, превратившаяся в родственника. Ситуация крайне серьёзная, поэтому, пожалуйста, простите нас за повторную проверку...»

У двери послышались шаги, и, похоже, их впустила миссис Зора.

Всего было восемь человек: семь мужчин и одна женщина, и Чиру среди них не было.

Увидев в комнате троих детей... э-э... если быть точным, ребёнка и двух роботов, они на мгновение остолбенели, а затем лидер спросил госпожу Зору: «Кто эти трое...»

«Арендатор», — кратко ответила на их вопросы госпожа Зора.

«Вот так...» Мужчина кивнул и вытащил из-за спины большой блокнот.

Только он достал ручку и собирался что-то сказать, как за дверью раздался еще один громкий звук тормозов.

В тёмном переулке, где жил всего один дом, скрип тормозов был особенно резким. Когда все не могли оторвать взгляд от двери, движение руки мужчины тоже остановилось.

Затем они увидели, как из двери выбегает Чиру, обливаясь потом.

Увидев, что его коллеги уже стоят в комнате, Чиру кивнул и улыбнулся: «Сегодня вы отвечаете за осмотр этой территории~»

Лидер кивнул и сказал: «Да, но разве вы не отвечаете за восточный регион? Почему вы здесь?»

Чиру снова улыбнулся и указал на Ронггуйа и остальных: «Разве это не мои друзья?»

«Они приезжие. Кто-то дома заболел, и мы ждём, пока они купят лекарства. Я слышал, город сегодня вечером будет закрыт. Любой, чьё имя зарегистрировано в книге, — сказал Чиру, указывая на книгу в руке мужчины, — будет считаться жителем города. Он не сможет уехать до окончания карантина».

Словно в шутку, Чиру раскрыл важную информацию!

Если Ронггуй поначалу всё ещё был в замешательстве от вопроса «Кто заболел в моей семье?», то теперь он окончательно понял: так называемый «пациент дома с нетерпением ждёт лекарство» — всего лишь отговорка. Узнав новость, Чиру тут же побежал и сообщил им!

Но он всё равно опоздал на шаг. Его коллеги уже прибыли и готовились зарегистрироваться. Чиру оставалось только придумать им повод, чтобы проверить, можно ли всё ещё повернуть вспять.

Взгляд Сяомэя тут же упал на буклет в руках другого человека, а Ронггуй...

Ронггуй взглянул на Сяомэя.

«Это немного не по правилам...» — нахмурился и недовольно произнес мужчина, державший буклет.

Чиру просто продолжал смеяться: «Он же мой друг, правда? К тому же, его старшие очень добры ко мне. Я планирую навестить их, когда наберу достаточно очков».

Место, куда жители Цицерио смогут попасть только после накопления очков, должно быть

городом более высокого уровня — по-видимому, непреднамеренно Чиру дал этим людям еще одну подсказку.

Наконец мужчина махнул рукой: «Давайте сначала проверим внутри дома, хорошо?»

Он что-то сказал мадам Зоре, та кивнула, и он тут же повел оставшихся семерых человек наверх.

После того как они ушли, Чиру тут же отвел Сяомэя и Ронггуя в угол вместе с Ханой и леди Зорей и быстро и тихо рассказал им о цели своего визита:

«...То, что я только что сказал, — правда! После того, как главный город узнал о том, что произошло в Цицерио-Сити, они уже отдали приказ о его закрытии! Пока не изобретут противоядие, мы... мы, возможно, никогда не сможем выбраться!»

«Мы... Хана и леди Зора... Мы все местные. Наши имена всегда были в списке. Мы не можем сбежать. Мы заперты. В городе и так всё есть, а нам неинтересно путешествовать. Но вы...»

«Не знаю, сколько продлится эта городская блокада. Вам, ребята, пора уезжать!»

«Раз вы пришли купить лекарство, оно вам, должно быть, срочно нужно. Если только вы не планируете обосноваться в Цицерио-Сити, иначе...»

«Лучше уйти сейчас».

«Теперь, когда приказ о закрытии города только что отдан и его соблюдение не слишком строгое, это ваш единственный шанс уйти!» — поспешно и тихо сказала Чиру.

«А?!» — раздался звук от Ронггуя и Ханы.

Затем Ронггуй почувствовал, как маленькая девочка крепко сжала его руку, а её большие глаза выражали нежелание. Ронггуй услышал, как Хана шепчет ему:

«Агуй, вы с Сяомэем... уходите?»

Ронггуй увидел, что большие глаза девочки внезапно покрылись слоем тумана.

Но это был всего лишь водяной туман, и он не собирался в капли воды и не падал вниз.

«Чиру прав, Агуй, вы с Сяомэй должны уйти», — ответила на вопрос Ханы от имени Ронггуя госпожа Зора.

«Приказ о карантине... Я слышал о таком только один раз, когда был ребёнком. После того, как этот город ввёл карантин, он оставался закрытым целых пятьдесят лет. Это долгий срок. Агуй, ты разве не планируешь восстанавливать своё тело и тело Сяомэя? Помимо мощного питательного раствора тебе ещё и хирурга нужно найти, верно?»

«Ваши тела не могут ждать пятьдесят лет. Вы должны уйти», — крепко поджав тонкие губы, миссис Зора приняла решение за них.

«Но... но...» Ронггуй посмотрел на мадам Зору, и его взгляд наконец упал на лицо Ханы.

«Не волнуйся, Хана, я здесь! Что бы ни случилось, я ещё могу прожить какое-то время. Даже если я умру, Чиру и остальные останутся здесь», — сказала леди Зора.

Взгляд Ронггуя был прикован к маленькому лицу Ханы. Он увидел, как девочка пристально смотрит на него, а затем...

Ронггуй внезапно почувствовал, что его рука освобождается.

Наконец из глаз девочки скатились две крупные слезы.

Вытерев его тыльной стороной ладони, Хана громко сказала: «Я пойду помогу Агую и Сяомэю упаковать багаж!»

«Тогда я пойду и скажу своим коллегам, что вы должны немедленно покинуть город!» Чиру также принял меры.

«У меня тоже есть кое-что для тебя». Слегка кивнув, мадам Зора... развернулась и ушла?

Наблюдая, как три фигуры исчезают в комнате, Ронггуй посмотрел на Сяомэя в поисках помощи, немного растерянный и немного испуганный. Он спросил дрожащим голосом: «Сяомэй, мы... мы действительно уходим?»

Он знал, что рано или поздно ему придётся уйти, но... он и представить себе не мог, что уйдёт при таких обстоятельствах! Так поспешно! Так...

В панике Ронггуй встретился взглядом с небесно-голубыми глазами Сяомэя.

Он не знал, было ли это иллюзией, но в тот момент он всегда чувствовал, что Сяомэй тоже был в панике.